

У Чжай Чэня поползли мурашки по коже. Ну кто разоблачает крота еще до того, как тот пойман? Его названный брат в сообразительности явно уступал Гао Юйшэну — отставал от него на целых десять умных и находчивых «учителей Чжаев»! Чжай Чэнь обреченно вздохнул. Впрочем, так даже лучше: раз уж все высказано напрямую, дальнейшим действиям хотя бы ничего не помешает.

— Яоя рассказала, что днем их внезапно перевели в один из деревенских домов и вернули только к вечеру, — с холодным лицом произнес Фан Чуян, обводя всех тяжелым взглядом. — Полицейские нагрянули всего через полчаса после их возвращения. Если бы приют кто-то не предупредил заранее, откуда бы они узнали о нашем визите?

— Может, это кто-то из местного отделения? — спокойно предположил Сяо Чжан. — Они ведь постоянно имеют дело с жителями Чжоучжая, так что вполне могли быть знакомы с руководством приюта.

Сяо Ма растерянно почесал затылок, а Сяо Чэнь промолчал, опустив голову.

Капитан Фань нахмурился так сильно, что в складках его лба можно было раздавить муху. Помолчав немного, он скомандовал:

— Об этом поговорим позже. Сейчас — немедленный выезд. Сначала нужно взять под контроль ключевых подозреваемых в приюте. Под арест пойдут директор детского дома, несколько банщиц и те нянечки, которые были в курсе дел. Остальных взять под наблюдение, никому не разрешать покидать территорию.

Еще по дороге из дома он связался с другими ведомствами, так что подкрепление должно было прибыть с минуты на минуту.

Медлить было нельзя: промедли они еще немного, и Лу Чанхуа с сообщниками могли сбежать. Оперативникам пришлось временно отбросить сомнения и распределить обязанности.

Пришедшую в себя сестру Ся заперли в камере предварительного задержания. Яоя позвала Сысы переночевать у нее, но та отказалась, так что присматривать за ней временно пришлось Сяо Чжану, который остался на дежурстве. Чжай Чэнь, видя, что делать ему здесь больше нечего, собрался домой. В этот момент он заметил, как капитан Фань уводит Фан Чуяна в сторону.

— Даже если тебе кажется, что в отделе завелся крот, ты все равно должен был сразу сообщить нам, как только спас детей, чтобы мы могли немедленно провести задержание! В этом-то ты точно не ошибся бы! — раздраженно закатывая рукава, ворчал капитан Фань. Из-за этой задержки в детском доме уже могли уничтожить часть улик.

— А если этот крот — ты? — Фан Чуян резко поднял голову и в упор посмотрел на него. — Откуда мне знать, кого ты пришлешь на подмогу — людей или чертей?

У капитана Фаня от злости перехватило дыхание:

— Фан Чуян, ты на что намекаешь?

— Ни на что, — Фан Чуян достал из кармана сигарету и зажал ее губами.

Раздался звонок: «Дзинь!» У Чжай Чэня, который увлеченно подслушивал их разговор, внезапно звякнул телефон. Оба полицейских тут же повернулись к нему. Ситуация мгновенно

стала донельзя неловкой. Чжай Чэнь выдавил натянутый смешок и разблокировал экран. Оказалось, Мэнмэн прислала ему голосовое сообщение.

У Мэнмэн был детский телефон, предназначенный только для звонков двум ее дядям. То, что она прислала сообщение в столь поздний час, заставило сердце Чжай Чэня тревожно сжаться. Забыв о приличиях, он сразу нажал на воспроизведение:

«Дядя, возвращайся скорее, к нам в дом пробрался плохой человек».

В доме плохой человек!

В голове у Чжай Чэня загудело. Юйтанвань славился первоклассной охраной. Какой злоумышленник мог пробраться среди ночи в дом Гао Юйшэна? И почему именно сейчас, когда его личного телохранителя не было рядом? Кто бы это мог быть?

Убийца!

Тот самый профессиональный киллер, который пытался прикончить его на эстакаде из строительного пистолета!

Закончив с делами, Гао Юйшэн потер переносицу, на которой остался след от защитных очков, поднялся и пошел в спальню. Огромная кровать пустовала, шелковые простыни встретили его холодом. Без тепла любимого брата он вдруг отчетливо ощутил, что наступила осень.

Стоило закрыть глаза, как в голове, будто картинки в калейдоскопе, завертелись дневные заботы.

Пару дней назад отец устроил ему по телефону грандиозный скандал, требуя объяснить, почему он не явился на презентацию нового автомобиля. Он велел Гао Юйшэну приехать в выходные для объяснений и в качестве искупления вины подготовить проект развития для «Цзюи». Гао Юйшэн просто проигнорировал это требование и сегодня весь день был занят тем, что следовал за своим братом. Любопытно другое: перед ужином ему позвонил младший брат и поинтересовался, готов ли проект.

Отец решил устроить состязание между сыновьями? Кто окажется способнее, тот и унаследует «трон»?

Какая скука, ничего не меняется из года в год.

Гао Юйшэн повернулся на бок и протянул руку туда, где обычно спал Чжай Чэнь. Сон не шел. С такой ясностью ума он вряд ли сможет уснуть, пока его брат не вернется.

«Я живу в этом грязном мире лишь ради того, чтобы познать твою чистоту. Мой брат — небожитель?..» Раз уж все равно не спится, лучше повторить текст.

Он едва успел пробормотать: «Мой брат проделал нелегкий путь, спустившись с небес», как вдруг уловил в гостиной едва различимый шорох шагов.

Свет в гостиной был выключен, но этот человек шел уверенно и ровно. Это не Чжай Чэнь!

Гао Юйшэн бесшумно скользнул с кровати, прижался к стене и вгляделся в темноту, где угадывался силуэт незваного гостя. Быстро схватив со стола часы, он застегнул ремешок на запястье и коснулся экрана. Звёздный циферблат мгновенно изменил форму. Медленно подняв

левую руку, он без лишней спешки прицелился, а правой рукой провел по сенсорной панели выключателя на стене.

Щелк, щелк, щелк! В гостиной вспыхнули сразу несколько потолочных ламп, залив комнату ярким светом и полностью обнажив притаившуюся в темноте фигуру.

Слегка скорректировав положение руки, он резко сжал кулак.

Свист! Тончайшая, словно нить для воздушного змея, металлическая проволока, ведомая наконечником размером с арахис, в мгновение ока пробила плечо чужака и намертво вонзилась в стену позади него.

— А-а-а! — взвыл незванный гость. Он и без того перепугался от внезапно вспыхнувшего света, а когда понял, что его плечо пробито насквозь, истошно завопил.

Спящая в гостевой комнате Чжай Мэнмэн проснулась от шума и, сонная, выползла посмотреть, что происходит.

Гао Юйшэн тут же прижал дверь гостевой комнаты и негромко скомандовал через нее:

— Не выходи.

Затем он быстро погасил свет в гостиной, перекатился по полу, обернул проволоку вокруг ножки барной стойки и укрылся за винным шкафом.

— А-а-а, что это за хрень?! — завывал мужчина, пытаясь вырвать металлическую нить из груди. Однако один ее конец намертво застрял в стене, а другой был обмотан вокруг ножки стойки. Ножка барной стойки была прочно вмонтирована в пол, проволока натянулась струной, и сдвинуть ее не представлялось возможным.

— Советую не двигаться, — ровным, ледяным тоном, будто зачитывая инструкцию, предупредил его Гао Юйшэн. — Эта нить невероятно острая и сильно натянута. Сделаешь хоть шаг — лишишься руки.

Его невозмутимый голос напоминал маньяка из триллеров, а крошечная темнота вокруг лишь нагнетала ужас.

— Хорошо, я не двигаюсь, не двигаюсь! — затрясся тот от страха, его голос дрожал. — У меня кровь хлещет, а-а-а! Я сейчас умру!

Гао Юйшэн нахмурился. Столь трусливое поведение едва ли вязалось с образом хладнокровного убийцы.

— Если хочешь жить, говори правду. Кто подослал тебя меня убить?

— Убить вас? Да нет же, нет! Я просто пришел стащить что-нибудь! Ы-ы-ы... — взрослый мужчина расплакался, растеряв последние остатки гордости. — Братан, умоляю,пусти меня, я же кровью истеку и помру!

Гао Юйшэн промолчал.

Получив голосовое от Чжай Мэнмэн, Чжай Чэнь в панике засобиравшись домой. Фан Чуян достал из кармана ключи от машины:

— Я отвезу.

Эту машину он сегодня одолжил у приятеля, так что она не числилась за управлением, и они могли ехать куда угодно.

— А как же операция в приюте? — сурово окликнул его капитан Фань. — Фан Чуян!

— Не поеду, — Фан Чуян подхватил куртку и вышел, даже не обернувшись.

Чжай Чэнь приложил два пальца к виску в шутливом салюте:

— Извините, капитан Фань, у нас там тоже намечается крупное дело, одолжу у вас Фан Чуяна ненадолго.

Попытавшись хоть как-то сгладить углы за товарища, он поспешил за ним и прыгнул в салон.

Машина рванула с места, влетела на эстакаду и на полной скорости помчалась в сторону Юйтанваня. Время близилось к четырем часам утра — самый темный час перед рассветом. Автомобиль несся сквозь густую, непроглядную тьму, словно погрузившись в разлитые чернила: высуну руку в окно — и ее тут же поглотит мрак, не оставив и следа.

— Хорошо, что ты вызвался подвезти, а то такси сейчас днем с огнем не сыщешь, — Чжай Чэнь похвалил друга, после чего жестом попросил его прибавить газу. Отправить сообщение Мэнмэн он не мог: девочка еще не умела читать, а отправлять голосовое было опасно — звук мог привлечь внимание преступника. Пришлось сначала набрать охране жилого комплекса и велеть им немедленно бежать к дому, затем позвонить в полицию и запросить поддержку из ближайшего отделения, а в конце — отправить сообщение Гао Юйшэну. Ответа, как и ожидал Чжай Чэнь, не последовало.

Фан Чуян молча вдавил педаль газа.

Сделав все, что было в его силах, Чжай Чэнь понял, что паниковать бессмысленно. Он заблокировал экран, выдохнул и наконец решил расспросить друга:

— Ты подозреваешь капитана Фаня?

— Он не допустил меня к делу об игорном доме, — Фан Чуян зажал в зубах сигарету, его голос звучал довольно холодно.

<http://bllate.org/book/18293/1757203>